

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-63-68>

EDN: <https://elibrary.ru/ageytm>

НИОН: 2003-0059-1/24-948

MOSURED: 77/27-003-2024-01-147

Характеристика условий и их значение в механизме криминальных действий личности индивида

Евгений Семенович Жигарев

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся условий, способствующих совершению преступлений. Отечественные криминологи, сформировавшие советскую криминологию, которая используется и сейчас, неоднозначно подходили к решению этого вопроса. Одни разделяли причины и условия между собой по механизму их действия; другие видели трудности в их разграничении на общесоциальном уровне и называли их общим термином «детерминанты». Но на индивидуальном уровне разграничивали причины и условия между собой и в качестве последних разработали концепцию криминогенных и антикриминогенных ситуаций, в которых находились лица при совершении преступлений. В статье дается подробный критический анализ этих точек зрения.

Ключевые слова: причины, условия, преступность, классификация, характер ситуаций, криминогенная ситуация, антикриминогенная ситуация, виды ситуаций, проблемная ситуация, конфликтная ситуация, провокационная ситуация, экстремальная ситуация

Для цитирования: Жигарев Е. С. Характеристика условий и их значение в механизме криминальных действий личности индивида // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 63–68. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-63-68>. EDN: AGEYTM.

Original article

Characteristics of conditions and their significance in the mechanism of criminal actions of an individual's personality

Evgeny S. Zhigarev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The issue of conditions conducive to the commission of crimes is being considered. Domestic criminologists, who formed Soviet criminology, which is still used today, took an ambiguous approach to solving this issue. Some divided the causes and conditions among themselves according to the mechanism of their action; others saw difficulties in distinguishing them at the general social level and called them by the general term «determinants». But at the individual level, they distinguished the causes and conditions among themselves and, as the latter, developed the concept of criminogenic and anti-criminogenic situations in which persons were in the commission of crimes. The article provides a detailed critical analysis of these points of view.

Keywords: causes, conditions, criminality, classification, nature of situations, criminogenic situation, anti-criminogenic situation, types of situations, problematic situation, conflict situation, provocative situation, extreme situation

For citation: Zhigarev E. S. Characteristics of conditions and their significance in the mechanism of criminal actions of an individual's personality. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):63–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-63-68>. EDN: AGEYTM.

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ст. 15 ч. 1 говорится, что общая профилактика правонарушений направле-

на на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений. То есть закон между причинами и условиями правонарушений провел некую де-

© Жигарев Е. С., 2024

маркационную линию, разделяющую их между собой, придав им разные смыслы.

Отечественные криминологи, формировавшие советскую криминологию, в первых учебниках (1966 и 1968 гг.) говорили только о причинах преступности. Но уже в учебнике 1979 г. издания авторы В. К. Звирбуль и Н. Ф. Кузнецова, совместно написавшие эту главу, сформулировали дефиницию причин и условий преступности. По их представлению — это «совокупность социальных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие» [3, с. 66].

Классификация же причин и условий преступности и преступлений, по их мнению, должна проводиться по: а) механизму действия (характеру детерминации); б) уровню функционирования; в) содержанию; г) природе, и по другим критериям.

1. Разделение причин и условий между собой в первую очередь происходит по механизму их действия. Причины — это социальные явления и процессы, порождающие преступность и преступления. Условия — также явления и процессы, которые сами не порождают, а способствуют действию причины. Авторы, как видно из текста, отдельные преступления не связывают с личностью индивидов, а полагают, что они порождаются социальными явлениями и процессами, как и сама преступность, что, безусловно, весьма спорное мнение. И еще одно замечание. По механизму действия причины и условия вроде бы разделены между собой. Однако дальше по тексту авторы пишут: «Между причинами и условиями как двумя детерминантами преступности и преступлений существует тесная взаимосвязь и взаимодействие» [3, с. 68]. Следовательно, В. К. Звирбуль и Н. Ф. Кузнецова все же до конца не определились, считая и причину, и условия детерминирующими, обуславливающими и преступность, и преступления.

2. Причины и условия различаются и по уровню их функционирования: преступности в целом как явления; видов (групп) преступлений; и отдельных преступлений. Различие и в то же время их взаимосвязь отражают «сложную диалектическую связь общего, отдельного и единичного». Здесь, видимо, произошла опечатка, потому что отдельное и есть единичное. Диалектический материализм использует категории «единичное», «особенное» и «всеобщее». И, кстати сказать, особенное и всеобщее — это всего лишь признаки, присущие единичным предметам, из которых состоит внешний мир.

3. По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на социально-экономические, идеологические, политические, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие.

Однако сами авторы не пояснили механизм порождения преступности и отдельных преступлений идеологическими и культурно-воспитательными детерминантами. В этой связи вообще не понятен этот процесс, как, впрочем, и с остальными видами детерминации. Ведь, как ни говори, а преступления все же ассоции-

руются с конкретными лицами, их продуцирующими. Но чтобы представить политические детерминанты источником преступлений, нужно иметь богатое воображение. Ибо политика — это деятельность партий, группировок, определяемая их интересами и целями, а также деятельность органов государственной власти и государственного управления, а эти органы коллегиальные. Но если кто-то из представителей этих структур совершил уголовное преступление, то каждый из них несет персональную ответственность и политика здесь не причем. Поэтому перечисленные авторами по содержанию детерминанты не могут не вызывать сомнения.

4. По природе причины и условия преступности и преступлений подразделяются на объективные, объективно-субъективные и субъективные. Первые две группы причин и условий, поясняют авторы, принадлежат к тем процессам и явлениям, которые относительно независимы от воли отдельных людей, поэтому медленно поддаются целенаправленному воздействию. Это, например, причины идеологического и социально-психологического характера. Ликвидация их в условиях конкретного исторического этапа развития общества есть задача на перспективу, решаемая посредством их постепенного ограничения и нейтрализации. Вместе с тем борьба с «родимыми пятнами» прошлого в социально-психологической сфере, особенно на уровне психологии малых групп, требует от общества значительного времени, тем более что пережиточные традиции, нравы, взгляды, привычки способны оживляться под влиянием социально-однородной им буржуазной идеологии и психологии.

Рассмотренная классификация причин и условий, представленная В. К. Звирбулем и Н. Ф. Кузнецовой, нельзя сказать, что криминологическим сообществом была принята однозначно. Например, в учебнике «Курс советской криминологии» (1985 г.) классификация причин преступности была представлена авторами без включения в название параграфа условий, способствующих проявлению причин преступности. Поэтому лишь в заключение параграфа условиям было посвящено всего несколько строк, в которых говорится, что они многообразны, могущими быть связанными с недостатками в деятельности государственных и общественных органов. Условия также могут иметь место на производстве и в семье, в школе и среди ближайшего окружения индивида [7, с. 213].

А. Б. Сахаров, входивший в круг отечественных криминологов, формировавших советскую криминологию, всегда представлял условия, способствующие совершению преступлений, в неразрывной связке с причинами, образовав из них некий тандем. Он полагал, что «теоретическое разграничение причин и условий преступности не всегда просто реализовать на практике, применительно к конкретным явлениям. И это не случайно, поскольку диалектический материализм признает относительность деления на причины и условия» [8, с. 55]. При этом он привел тезис физика Т. А. Свечникова, который однажды сказал, что «вся-

кая причина является в определенном отношении условием, а всякое условие в другом отношении может быть причиной».

Однако А. Б. Сахаров, рассматривая причины и условия преступности в качестве социального явления, должен был представлять, что в общественной жизни, в отличие от природы, где действуют слепые силы, действуют люди — существа сознательные, руководствующиеся в своих действиях идеальными побуждениями, то есть психическими мотивами.

Конечно, он понимал это, но был вынужден по идеологическим основаниям рассуждать в том же направлении, сетуя, что «в области социальных явлений вообще трудно выделить причину в «чистом» виде», поэтому поддержал мнение о целесообразности обозначить их единым понятием «причины — условия», или детерминантами. Но это решение связано с ошибочным представлением преступности социальным явлением, которого в реальной действительности нет и быть не может, если только в воображении, в мысленном представлении отдельных криминологов. Но с материальной стороны воображаемое явление или предмет — это ничто, домысел, плод фантазии, голая идея, которой не соответствует никакое явление действительности.

Кроме того, диалектический материализм рассматривает условие как философскую категорию, выражающую отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное внешним многообразием объективного мира. В отличие от причины, непосредственно порождающей то или иное явление, условие составляет ту среду, обстановку, в которой они возникают, существуют и развиваются [9, с. 466–467]. А «причина возникновения и развития материальных образований содержится в них самих и представляет собой взаимодействие элементов, их образующих» [2, с. 250].

Следовательно, причины находятся в самих предметах, а условия образуют внешнюю среду или обстановку, в которой возникают и развиваются явления, поэтому они не могут заменять друг друга. А. Б. Сахаров, по-видимому, не стал лично углубляться в познание этого учения, а доверился высказыванию Т. А. Свечникова.

И еще одно замечание по этому поводу. Идея А. Б. Сахарова в настоящее время противоречила бы Федеральному закону № 182, который разграничивает причины и условия правонарушений между собой. Причины, порождающие преступления, конкретны, ибо находятся в самих субъектах, продуцирующих криминальные деяния. Условия, здесь следует согласиться с апологетами диалектического материализма, считавшими, что они составляют внешнюю социальную среду, обстановку, в которых социализируются и развиваются люди. К сожалению, некоторые негативные обстоятельства в действительности облегчают лицам совершать преступления. Однако особенность человека состоит в том, что он волен совершить пре-

ступление не дожидаясь наступления способствующих условий и даже в тех случаях, когда внешние обстоятельства препятствуют этому, и, наоборот, может воздержаться от совершения преступления, когда жизненная ситуация подталкивает его к этому.

Классификацию детерминант преступности, разработанную В. К. Звирбулем и Н. Ф. Кузнецовой еще в конце 70-х годов продолжают использовать и постсоветские криминологи. Так, М. В. Гончарова классифицирует детерминанты преступности тоже не разделяет причины от условий и также по механизму действия, по уровню функционирования, по природе возникновения, по содержанию и еще по их сущности: социальные и биологические [5, с. 64–65]. Но эта не ее новация, о биологических проблемах в причинном комплексе антиобщественного поведения писал Г. А. Аванесов в 80-м году [1, с. 218–233].

Однако А. Б. Сахаров лишь на общесоциальном уровне не разделял между собой причины и условия преступности, называя их общим термином «детерминанты». На индивидуальном же он в качестве условий, способствующих совершению преступлений, признавал криминогенные ситуации. А причины противоправного поведения А. Б. Сахаров связывал только с социальной средой. В этой связи он писал: «Принципиальная позиция советской криминологии в рассматриваемом вопросе состоит в том, что преступность и преступное поведение в любом обществе имеет социальный характер и социальную обусловленность» [8, с. 114].

В учебнике «Криминология» (1979 г.) он писал: «Негативные нравственно-психологические особенности личности не обязательно приводят к совершению преступления. Такой результат наступает в зависимости от совокупности внешних объективных обстоятельств, в которых оказывается индивид перед совершением преступления и которые, воздействуя на его чувства, сознание, волю, непосредственно обуславливают принятие им конкретного поведенческого решения в соответствии с его нравственной позицией. Подобные обстоятельства образуют ситуацию совершения преступления» [3, с. 97].

Эту проблему он продолжил разрабатывать и в учебнике «Криминология и профилактика преступлений» (1989 г.), в котором ситуации совершения преступлений назвал криминогенными, «ибо они детерминируют преступное поведение» [6, с. 135].

С таким выводом сложно согласиться, потому что жизненных криминогенных (или криминальных, преступных) ситуаций по определению быть не может. Сложно представить, что в социальной среде объективно сами по себе существуют криминальные ситуации, попадая в сферу которых человек непременно должен совершить преступление, ведь она заранее обозначена криминогенной.

Кроме того, нельзя согласиться с мнением А. Б. Сахарова, что ситуация может обусловить (детерминировать), то есть стать причиной, породившей преступление. Порождают, а верней продуцируют

криминальные деяния только лица, их совершившие. Ситуации, в которых были совершены преступления, могут лишь способствовать проявлению побудительных причин (мотивов), вызвавших криминальных действий личности индивида.

В монографии «Проблема преступности в современных условиях» А. Б. Сахаров вновь вернулся к разработке этой темы. В ней он отмечал, что «негативные личностные свойства человека, сложившиеся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования, приводят к совершению преступления при наличии определенных обстоятельств, образующих ситуацию совершения преступления — криминогенную ситуацию». Далее А. Б. Сахаров изложил смысл, который он ей придавал. «Криминогенной ситуацией признается совокупность внешних (внеличностных) обстоятельств, в которых оказывается индивид и которые, воздействуя на его сознание, чувства, волю, в соответствии с нравственными качествами данного лица, вызывают у него намерение и решимость совершить действия, образующие умышленное преступление или приводящие к преступлению по неосторожности» [8, с. 166–167].

В этом определении криминогенной ситуации А. Б. Сахаров, придавая ей объективное содержание и субъективное значение, зависящее от «нравственных качеств данного лица», справедливо уходит от ее признания в качестве причины, детерминирующей (обуславливающей) преступление. Об этом он недвусмысленно констатировал, когда отмечал расхождение между объективным содержанием ситуации и ее субъективным восприятием, приводящим индивида к намерению совершить преступление.

Однако объективные жизненные ситуации, к которым А. Б. Сахаров относил конфликтную и провоцирующую, как представляется, все же зависят от лиц, действия и поступки которых их и формируют. Лишь два вида ситуаций, которые можно отнести к объективным, — это проблемная и экстремальная, связанная с проявлением погодных условий природы (например, гололед или плохая из-за тумана видимость на дороге). Кроме того, А. Б. Сахаров относил к экстремальным ситуациям объективного характера необходимую оборону при отражении лицом внезапного нападения виновного, при котором превышаются ее пределы. Однако подобная ситуация, как представляется, не является объективной, ибо ее создают два субъекта, действия которых осознанные и волевые. Такая ситуация хотя и экстремальная, но субъективного характера.

Еще одно утверждение, которое тоже вызывает определенное сомнение. Профессор А. Б. Сахаров отождествлял перечисленные виды криминогенных ситуаций с поводами совершения преступлений. «Перечисленные виды криминогенных ситуаций, — писал он, — играют роль повода к совершению преступления, который формирует соответствующий мотив и определяет характер и цель преступного посягательства» [6, с. 135]. Однако это утверждение противоре-

чит его же мнению об объективном содержании этих ситуаций. Ведь повод совершения преступления, как ни говори, все же создает лицо своим аморальным или противоправным поведением (ст. 61 п. «з» УК РФ). В бытность же А. Б. Сахарова, когда он писал эти строки, действовала ст. 38 УК РСФСР, которая предусматривала в качестве обстоятельства, смягчающего его ответственность, лишь неправомерные действия потерпевшего.

Кроме того, сущность ситуации тоже отличается от сущности повода: ситуация отражает обстановку, которая является условием, способствующим совершению преступления, а повод сравнивают с обстоятельством, вызвавшим конкретные мотивы у личности индивида совершить противоправные действия. Хотя их смысл по сути похож, однако не тождествен: ситуации сами по себе весьма разнообразны, в формировании которых принимают разные лица и при участии в том числе и объективных факторов. (Например, проблемная ситуация может возникнуть при тяжелой болезни члена семьи, для лечения которого требуются большие материальные средства. Подобная ситуация может вызвать мотивы совершения имущественных преступлений, материальные средства от которых могут быть направлены на лечение). А вот повод для совершения преступления дает, как правило, потерпевшее лицо, поведение которого может вызвать ревность, приводящую к насильственным преступлениям против личности. То есть повод никогда не может быть объективным, но только субъективным. И еще одно их отличие. В тех или иных житейских ситуациях индивид находится постоянно, они динамичны, изменчивы, а поводы по характеру временны, а то и мгновенны, и не каждый индивид может с ними встретиться по жизни, которые могли бы привести к совершению преступлений.

Неоднозначно также и мнение А. Б. Сахарова, который относил к элементам, определяющим степень криминогенности ситуации, обстоятельства, препятствующие совершению лицом преступления. Он утверждал, что ситуация преступления содержит в себе не только то, что способствует избранию лицом антиобщественного варианта поведения, но и то, что противостоит этому [8, с. 169].

Однако криминогенная ситуация, по мнению самого автора, это та ситуация, которая детерминирует преступное поведение. Следовательно, одна и та же ситуация не может выступать в двух противоположных амплуа, в двух ролях одновременно: и обуславливать преступное поведение и ему препятствовать. Впоследствии отдельные криминологи такие ситуации перевели в ранг антикриминогенных факторов, которые, по их мнению, объективно способствуют сокращению преступности вообще. В этой связи они пишут: «Задачей криминологии является четкое определение системы криминогенных и антикриминогенных факторов, установление взаимосвязи их в каждой из этих основных групп, а также взаимосвязи между группами, степени влияния на преступность каждого

фактора, их совокупностей» [4, с. 220].

Сформулировав задачу, сами авторы даже не попытались поделить своим мнением, как они сами представляют криминогенные и антикриминогенные факторы и их степень влияния на преступность. Понятно, что это сделать сложно, тем более в отношении надуманного, а не реального явления, именуемого преступностью. Поэтому никто из криминологов, позиционирующих эту точку зрения, до сих пор не объяснил влияние как криминогенных, так и антикриминогенных ситуаций (или факторов) на динамику преступности как социального явления.

Однако А. Б. Сахаров криминогенные ситуации связывал не с преступностью, а с индивидуальным поведением конкретных лиц. В этой связи он и личность преступника по этому признаку называл «ситуационной».

К их числу он относил «лиц, впервые совершивших тяжкое преступление под воздействием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств и положительно характеризуемых на производстве, в быту и во всех иных социальных проявлениях» [8, с. 143]. В данном случае А. Б. Сахаров имел в виду дорожно-транспортные преступления с неосторожной формой вины. Однако многим таким преступлениям предшествует неоднократное совершение умышленных нарушений правил дорожного движения, да и в быту это лицо не всегда характеризуется положительно. В общем, к такой оценке личности ситуационного преступника могут возникнуть вопросы.

Криминогенность ситуаций А. Б. Сахаров отмечал и в тех случаях, когда на объекте выявляются различные недостатки: плохая его охрана, бесхозяйственность, несовершенство контроля и учета и т.д. Однако, если так подходить к определению ситуаций, тогда для объективных внешних условий, способствующих совершению преступлений, не остается места, потому что автор представляет эти условия в качестве криминогенных ситуаций. Например, недавно в г. Брянске ученица пришла в школу, захватив с собой помповое ружье, из которого расстреляла несколько учеников из своего 8-го класса. Оказалось, что при входе в школу отсутствовал металлоискатель. Значит, и эта ситуация, по мысли А. Б. Сахарова, также относилась бы к криминогенной. Хотя он лично выделял всего четыре вида криминогенных ситуаций: проблемную, конфликтную, провоцирующую и экстремальную. Однако пошел, можно сказать, по пути необоснованного увеличения криминогенных ситуаций за счет многочисленных внешних условий, способствующих совершению преступлений.

Сложно также согласиться с точкой зрения А. Б. Сахарова в отношении лица, находящегося в общественном месте в позднее время в пьяном состоянии, и своим состоянием создало криминогенную ситуацию для ограбления. Действительно такое бывает с нашими гражданами, но ситуацию криминогенного характера это лицо все равно не создавало, ибо оно не проявляло умысла кого-либо подстрекать. Следова-

тельно, и этот случай к криминогенной ситуации не относится, но, несомненно, является условием, способствующим совершению преступления в отношении этого гражданина.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминогенных ситуаций (как, впрочем, и антикриминогенных) в юридической природе не существует. Называть различные неблагоприятные обстоятельства, в которых находится индивид (погодные условия, пьяное состояние), криминогенной ситуацией тоже некорректно. Однако автор статьи считает, что вполне приемлемо называть некоторые жизненные ситуации проблемной, конфликтной, провоцирующей и экстремальной, но только не криминогенной, ибо преступных ситуаций по определению быть не может. Криминальными (или криминогенными) могут быть только действия индивида при совершении преступления.

В этой связи нужно раскрыть суть каждой названной ситуации. Проблемная жизненная ситуация может возникнуть по разным обстоятельствам. Выше была упомянута лишь болезнь члена семьи. К таким проблемам можно отнести и потерю работы, и пожар, который лишил жилища, и стихийное бедствие (ураган, наводнение), нанесшее материальный ущерб, и неустроенность взрослых детей и т. д. Но эти проблемы сложно считать обстоятельствами, способствующими совершению преступлений. Однако они создают дискомфорт в душе человека, приводящей к формированию соответствующей установки, могущей при определенных дополнительных негативных условиях вызвать побудительные мотивы совершить преступление.

Конфликтная жизненная ситуация, как правило, связана с различными неурядицами в семье и чаще всего является своеобразным ускоряющим катализатором преступлений бытового характера. Хотя эти преступления относятся к группе очевидных, но, тем не менее, нисколько не умоляют опасность таких деяний, так как они совершаются против личности (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью). В таких преступлениях виновное лицо часто старается назвать причиной своих криминальных действий ненадлежащее или аморальное поведение самой жертвы (супруги или сожительницы). Но это всего лишь тактический прием, чтобы по возможности снизить ответственность за содеянное, ибо преступник понимает, что осознано проявил побудительный мотив своим свободным волевым решением.

Провокационная ситуация, которую сложно назвать жизненной, потому что возникает она ситуативно в результате аморального поведения или других неблагоприятных действий жертвы (нетрезвое состояние девушки, сопровождающееся развязным поведением, может закончиться изнасилованием; также и оскорбительные, необдуманные выражения нетрезвого человека в адрес постороннего лица могут довести его до больницы и т. д. и т. п.). Такую ситуацию виновные лица часто представляют в качестве своеобразной индальгенции, освобождающей от ответственности, или

ее облегчающей, что соответствует положению ст. 61 УК РФ.

Экстремальная ситуация субъективного характера возникает при неожиданном нападении преступника на жертву (обычно в темное время суток и безлюдных местах с целью ограбления или разбоя, а в отношении девушек и изнасилования). Такая ситуация (как и экстремальная объективного содержания, связанная с погодными условиями) к жизненной ситуации, которая по времени длящаяся, не относится, ибо она действует короткое время. Некоторые лица, если имеется такая возможность, оказывают действенное сопротивление, порой явно переходящее пределы необходимой обороны. У наших граждан отношение к преступникам радикальное, поэтому они полагают, что пора отменить ответственность за превышение пределов обороны.

Итак, были рассмотрены конкретные типы ситуаций, являющиеся условиями совершения различных видов преступлений. В то же время, как представляется, ни одна из рассмотренных ситуаций не может называться «криминогенной», ибо криминальными могут быть только действия индивида, приведшие к совершению преступления. И, конечно, некорректно отождествлять ситуации с поводом, вызвавшим мотив у личности индивида совершить противоправные действия.

Список источников

1. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М. : Академия МВД СССР, 1980.
2. Диалектический материализм. Учебн. Пособие / под ред. А. П. Шептулина. М. : «Высш. школа», 1974.
3. Криминология. М. : Юрид. лит., 1979.
4. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г. А. Аванесов и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
5. Криминология : учебник / коллектив авто-

ров ; под общ. ред. В. И. Гладких. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮСТИЦИЯ, 2021.

6. Криминология и профилактика преступлений. Учебник / под ред. А. И. Алексеева. М. : МВШМ МВД СССР, 1989.
7. Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М. : Юрид. лит., 1985.
8. Сахаров А. Б., Саркисов Г.С. Проблема преступности в современных условиях. Ереван : Айастан, 1991.
9. Философский словарь/ под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М. : Политиздат, 1963.

References

1. Avanesov G. A. Criminology and social prevention. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980.
2. Dialectical materialism. Educational. Stipend / Edited by A. P. Sheptulin. M. : «Higher School», 1974.
3. Criminology. Moscow: Yurid. lit., 1979.
4. Criminology: A teacher for university students studying in the specialty «Jurisprudence» / [G. A. Avanesov et al.]; edited by G. A. Avanesov. 6th ed., reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2015.
5. Criminology : teacher / team of authors; under the general editorship of V. I. Gladkikh. 2nd ed., reprint. and additional M. : JUSTICE, 2021.
6. Criminology and crime prevention. Teacher / edited by A. I. Alekseev. M. : MVSM of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989.
7. Course of Soviet criminology : Subject. Methodology. Crime and its causes. Criminal. M. : Yurid. lit., 1985.
8. Sakharov A. B., Sarkisov G. S. The problem of crime in modern conditions. Yerevan: Hayastan, 1991.
9. Philosophical Dictionary/ Edited by N. N. Rosenthal and P. F. Yudin. M. : Politizdat, 1963.

Информация об авторе

Е. С. Жигарев — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН).

Information about the author

E. S. Zhigarev — Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RAS).

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.